№ 132 СРЕДА 5 НОЯБРЯ 1897 ГОДА. № 689 132

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVI ГОДЪ XVI

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ, Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харламовъ пер., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня. Телеф. № 85.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи: Спасо-Лютеранская домъ собственнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 139.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америки, Европы и странахъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Гласныя и ихъ дѣла.—Иркутская хроника. Изъ думской залы.—Моды и платья мадамъ Аннетъ. *П. Зелина.*—Пестрыя замѣтки. *Дядушки Макара.*—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Николаевскаго завода, Нижнеудинска и Барнаула.—Корреспонденціи изъ Китая.—Обзорѣніе русской жизни.—Вѣсти и факты.—Хорошая книга. *Н. Надеждина.*—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ С. Г. ЛУНЕВСКІЙ.
Иркутскъ, 5-я Солдатская ул., д. Эдерна (второй отъ угла Большой ул.). 880—60—5.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ Михаилъ Филипповичъ ВѢЛИКОВЪ.
1-я Солдатская ул., д. Рябова.
1496—60—33.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ С. П. ЕЛИСѢЕВЪ.
Пріемъ по дѣламъ отъ 10—11 ч. утра и отъ 5—7 ч. вечера. Пироговской пер. (противъ тихвинской церкви), д. Брянскихъ. 994—10—7.

Сегодня въ обществен собраніи состоится КОНЦЕРТЪ артистки Императорской оперы В. И. ЖУКОВОЙ
1678—2—2.

Зуболѣчебный кабинетъ ЭМИЛЬ КАРЛОВИЧА ШИАРВАРТЪ.
(Нестеренская, № 11, домъ Натодеситникова). Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 4-хъ дня. Телефонъ № 302.
1640.

ПРОДАЕТСЯ ЗА 100 Р. ПОПУГАЙ, говорящій, очень красивый. Гостиница Дело.
1043—5—2.

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ МАГАЗИНѢ Л. Б. МЕРЕЦКАГО,
Большая ул., д. Бр. Кузнецовыхъ,
получено въ большомъ выборѣ: мужское и дѣтское готовое платье, мѣховыя вещи, бѣлье и различныя шапки. Тутъ же принимаются заказы на всевозможныя шапки и фуражки.
1069—15—3.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ С. Е. СОЖАЦКАГО.
Уголъ Тихвинской и Гусевской.
Лѣченіе, пломбированіе и истаскиваніе зубовъ. Пріемъ ежедневно.
1076—6.

Распорядительный Комитетъ Иркутскаго Благотворительнаго Общества доводитъ до свѣдѣнія, что денежныя пожертвованія или пожертвованія вещами въ пользу этого Общества принимаетъ казначей Общества Тихонъ Осиповичъ Юринскій, квартирующій по Чупаевскому переулку въ домѣ Кудрина.
За секретаря *Юринскій.*
1572—10—5.

К. БЛЯХЕРЪ.
Доводу до свѣдѣнія, **ЧТО ТОРГОВЛЯ МОЯ, НАХОДИВШАЯСЯ** на Главно-Арсеньевской ул., въ городскихъ рядахъ съ № 9-го по 14 **МНѢ ПРОДАНА** Исаю Абрамовичу **ПРЕЙСМАНУ.** Лицъ, посѣщающихъ мою **бывшей торговли,** прошу обращаться ко мнѣ на Котельниковскую улицу, собственный домъ. Кромѣ того имѣю въ продажѣ:
вертяю **ГРАФИТА** въ кусокахъ и молотый,
вертяю **ГВОЗДЕЙ** стреловыхъ,
ДУГЪ ХАРЬКОВСКИХЪ, виноградныхъ болѣе тысячи штукъ,
ЧАЙ БАЙХОВЫЙ, собственной выписки изъ Китая сто мѣстъ Поуплюкову 1-го сбора, цѣною сдѣлать дешевле - - - - 75 рублей
опыленный пошлинный - - - - 135 рублей,
съ доставкой въ любой городъ Вост. Рос. 150 р.
И НѢКОТОРЫЕ ДРУГІЕ ТОВАРЫ.
Адресъ: Котельниковская ул., собственный домъ. Телефонъ № 253.
Съ почтен. Кауфманъ Давидовичъ **Бляхеръ.**
1680—3—1.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА,
нижній этажъ дома Хмынина, на Большой улицѣ, противъ книжнаго магазина Макушина. Спросить у дворника.
1616.

Гласные и ихъ дѣла.

III

Неблестящи также были заботы городской думы о благоустройствѣ города и хотя вопросъ о мостовыхъ, освѣщеніи поднимался и обсуждался нѣсколько разъ, но въ результатѣ оказалось, что «это были лишь слова». Непрежнему всѣ сознаютъ необходимость замощенія улицъ, но до сихъ поръ ничего не дѣлаютъ для спасенія утопающаго въ грязи обывателя. Единственной отговоркой служитъ недостатокъ средствъ, но мы думаемъ, что если-бы дума ежегодно ассигновывала по нѣсколько тысячъ на мощеніе улицъ, то нашъ городъ давно уже имѣлъ-бы мостовую, по крайней мѣрѣ на главныхъ улицахъ. С другой стороны нужно принять во вниманіе то, что во многихъ городахъ Европейской Россіи финансы также не блестящи, однако большая часть улицъ постепенно замощены. Не позаботившись о замощеніи улицъ раньше, наше городское управленіе въ настоящее время можетъ приступить къ нему только послѣ займа. Но, какъ извѣстно, вопросъ о займѣ былъ думой сданъ въ комиссію, и поэтому относительно постоянныхъ можно съ увѣренностью сказать: «покойся, милый прахъ, до радостнаго утра!

Между тѣмъ заемъ для города является необходимымъ, если только городское самоуправленіе не намѣрено сидѣть сложа руки. Финансы Иркутска находятся въ самомъ плачевномъ положеніи, и приходорасходныя смѣты заключаются съ весьма значительнымъ дефицитомъ. Обыкновенно этотъ дефицитъ покрывается изъ запасного капитала и, благодаря этому, онъ за послѣднія десять лѣтъ уменьшился вдвое. Наша дума мало думала о выходѣ изъ такого положенія, хотя указанія на такой выходъ имѣлись въ достаточномъ числѣ. Прежде всего исторія веденія городского хозяйства въ другихъ городахъ могла-бы показать невозможность поправленія городскихъ финансовъ мелкими улучшеніями и позаимствованіями изъ разныхъ городскихъ капиталовъ. Перекладываніе денегъ изъ одного кармана въ другой никогда еще не увеличивало перекладываемой суммы. Изобрѣтая различные выходы изъ затруднительнаго финансоваго положенія, большинство городскихъ приѣзжаго въ помощи частныхъ или акціонерныхъ обществъ. Въ результатѣ оказалось, что города теряли доходы отъ различныхъ «выгодныхъ предпріятій» и кромѣ того обременяли себя долгами. Благодаря небрежности и другимъ причинамъ, концессіонныя сооруженія были очень плохи и въ то-же время стоили очень дорого. Даже въ томъ случаѣ, когда такія предпріятія переходили къ городу, они требовали капитальныхъ затратъ на свое улучшеніе.

Такое печальное веденіе городского хозяйства вызвало, наконецъ, въ концѣ прошлаго года циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ городамъ предлагалось всякія доходныя предпріятія вести на свой счетъ. «При такихъ условіяхъ, говорится въ циркулярѣ, города извлекали бы изъ предпріятій болѣе значительныя, чѣмъ нынѣ, выгоды, причемъ доходы обращались-бы на удовлетвореніе неотложныхъ городскихъ нуждъ, что дало бы возможность не прибѣгать къ усиленію городского обложенія... И при сравнительно умѣренной платѣ за пользованіе городскимъ сооруженіемъ доходы отъ него могли бы служить значительнымъ подспорьемъ въ городскомъ бюджетѣ, что вполнѣ подтверждается данными о нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ дающія доходъ предпріятія эксплоатируются непосредственно городскими и общественными управленіями». При этомъ министерство прибавляло, что въ виду отсутствія у городовъ средствъ, оно будетъ содѣйствовать заключенію займовъ.

Въ одно время съ этимъ циркуляромъ въ нашу городскую думу поступило заявленіе г. Кравца о необходимости обнадеживающаго займа для удовлетворенія насущныхъ городскихъ нуждъ: устройства электрическаго освѣщенія и постройки лавокъ на хлѣбномъ базарѣ. По разсчету этого гласнаго, заемъ въ 300 тысячъ рублей на тридцать лѣтъ дастъ при аккуратной постановкѣ дѣла болѣе 250 тыс. свободнаго капитала, который можетъ быть употребленъ на самыя неотложныя нужды. «Въ заключеніе, говоритъ докладчикъ, позволю себѣ выразить надежду, что настоящая моя работа послужитъ толчкомъ для болѣе всесторонней разработки вопроса объ упорядоченіи городскихъ финансовъ. Что же касается до практическаго осуществленія предлагаемаго мною займа и устройства самимъ городскимъ управленіемъ помянутыхъ предпріятій, то въ этомъ я нисколько не сомнѣваюсь; для этого только и нужно, чтобы люди, любящіе свой городъ и желающіе ему доброй будущности, энергично взялись-бы за это дѣло». Этотъ докладъ былъ разсмотрѣнъ въ мартѣ нынѣшняго года и сданъ въ комиссію. Во время обсужденія этого доклада бывшій гласный Щукинъ, не стѣснявшійся въ выраженіяхъ и неоднократно обличавшій гласныхъ, сдѣлалъ весьма интересное заявленіе, охарактеризовавшее составъ нынѣшней думы и отчасти ея дѣятельность. Этотъ гласный высказался противъ займа потому, что, по-1-хъ, не считалъ нынѣшнихъ гласныхъ истинными представителями города; во-2-хъ, потому, что гласные въ прошломъ году проэтвали около 1 милліона пожертвованныхъ денегъ, неравѣдѣно за что уплатили адвокату 18 тыс. рублей и кромѣ того съ нихъ могутъ выискать еще 300 тысячъ въ пользу министерства народнаго просвѣщенія; въ 3-хъ, потому, что теперь нужно упорядочить финансы города и «обстоятельно приготовить населеніе къ новымъ выборамъ, чтобы выборные ознакомились съ городскимъ положеніемъ и нашими повадками». (Изв. Д. за 1897 г. № 3—4, с 96 8). Поэтому гласный просилъ вопросъ о займѣ отложить до будущихъ выборовъ, когда составъ гласныхъ, можетъ быть, обязавется свѣжими здоровыми силами.

Эта аттестація гласныхъ своимъ-же товарищемъ какъ неспособныхъ и неумѣющихъ вести городскія дѣла является весьма интересной и прекрасно характеризуетъ ихъ четырехлѣтнее служеніе. Очевидно почтенный гласный уже отчаялся въ возможности сдѣлать что-нибудь съ нынѣшними гласными и всю надежду возлагаетъ на будущую думу съ другимъ составомъ гласныхъ. Выслушивъ такую далеко не лестную характеристику, гласные почти безъ преній, сдали вопросъ о займѣ въ комиссію, т. е. какъ бы признали всю ея справедливость. Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія, что работу комиссіи мы увидимъ лишь при новой думѣ.

Такимъ образомъ, надежды докладчика на то, что ему удастся побудить гласныхъ «болѣе всестороннее заняться разработкой вопроса объ упорядоченіи городскихъ финансовъ», оказались напрасными. Между тѣмъ несомнѣнно, что постройка лавокъ на базарѣ дала-бы городу порядочный доходъ, такъ какъ рѣсть торговли не подвержатъ никакому сомнѣнію и даже нынѣшніе цѣны даютъ городу около 30 тысячъ годового дохода. С другой стороны и заведываніе электрическаго освѣщенія самимъ городомъ являлось-бы также не безвыгодной, какъ объ этомъ не разъ говорилось на засѣданіяхъ думы. Однако «возъ и нынѣ тамъ». По прежнему расходы превышаютъ доходы, и масса городскихъ нужъ остаются неудовлетворенными, и непрежнему не предпринимается почти никакихъ серьезныхъ мѣръ для выхода изъ такого печальнаго положенія.

Если и дѣлаются нѣкоторыя попытки, то онѣ очень мало измѣняютъ положеніе городскихъ финансовъ. Такъ, въ прошломъ и нынѣшнемъ году производились переоцѣнка имущества, которая повысила величину оцѣночнаго сбора, но мы имѣемъ основаніе думать, что оцѣнка имуществъ не всегда соотвѣтствовала ихъ доходности, а была значительно ниже. Многія имущества застрахованы въ болѣе высокой чѣмъ городская оцѣнка суммѣ, хотя страховыя общества не имѣютъ обыкновенія и выгоды повышать цѣну строеній. Кромѣ того вѣроятно, что стоимость недвижимыхъ имуществъ города по даннымъ податныхъ инспекторовъ гдѣ болѣе прежней городской оцѣнки. Оцѣнка-же страховыхъ обществъ ниже оцѣнки податныхъ инспекторовъ, и слѣдовательно городская оцѣнка (еще болѣе низка) тѣмъ болѣе не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной доходности имуществъ. Впрочемъ, смѣта городскихъ доходовъ на 1898 годъ покажетъ намъ результаты переоцѣнки.

Насколько невнимательно относилась наша дума къ городскимъ дѣламъ показываетъ хотя-бы исторія съ планомъ города, имѣющимъ за собою 50-лѣтнюю давность. Городская дума нѣсколько разъ принималась за его составленіе, но изъ ея хлопотъ не выходило ничего кромѣ траты денегъ. Обыкновенно составленіе плана поручалось людямъ, совершенно не знакомымъ съ дѣломъ, и въ результатѣ планъ не утверждался. Между тѣмъ, по словамъ управы, незнаніе плана приписо къ тому, что она не могла продавать землю подъ постройки, преслѣдовать захватъ земли и брать съ захваченной земли налоги. Въ управѣ накопилось до 800 прошеній о продажѣ земли, такъ-какъ съ 1892 года управа не продавала городской земли (для этого нужно имѣть утвержденный планъ или просить каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія). Кромѣ того отсутствіе плана ставило управу въ странное положеніе: любой домовладѣлецъ могъ захватить часть улицы, если только она значилась въ его прошеніи, а частныхъ дѣлъ съ Ходневичемъ, Пастюхинымъ, Рыжаковымъ). Впрочемъ, послѣдніе жалобы управы являлись несправедливыми и указывали лишь на ея бездѣятельность, и обще присутствіе управы замѣтило, что впредь она должна строже слѣдить за захватомъ городской земли и лучше защищать городскіе интересы.

Болѣе десяти лѣтъ управа терпѣла убытки благодаря отсутствію плана и только въ нынѣшнемъ году внесла докладъ о необходимости составить новый планъ города. Поистинѣ ангельское терпѣніе! Городскую землю захватывали, на ней строились, а дума и управа все о чемъ-то думали. Вотъ ужъ можно сказать, перефразируя Некрасова:

Думы гласныхъ все замѣтны—
Кто ихъ можетъ угадать!..

Можно только удивляться тому, что вопросъ о составленіи плана города не былъ рѣшенъ десять лѣтъ тому назадъ. Тогда вѣроятно въ кассѣ города была-бы не одна лишняя тысяча рублей.

Въ этомъ пока мы кончимъ наше обозрѣніе дѣятельности думы за первое четырехлѣтіе, хотя оно далеко не полно. Чтобы нѣсколько дополнить характеристику нашихъ гласныхъ, приведемъ два любопытныхъ факта. Въ засѣданіи думы 26 ноября 1896 года гл. Щукинъ заявилъ, что онъ считаетъ ассигнованіе 250 рублей на содержаніе канцеляріи сиротскаго суда излишнимъ, а бывалъ въ канцеляріи суда и знаю, какъ тамъ работаютъ: на занятія являются къ 11 часамъ, а уходятъ съ занятій въ 12-ть; въ субботу, руководствуясь указомъ времянъ Петра Великаго, они бы читаютъ законы, и занятій въ судѣ совсѣмъ не бываетъ». Членъ суда Сѣркинъ обѣщался представить особое заявленіе, но на слѣдующемъ засѣданіи вдругъ заявилъ, что онъ раздумалъ «выходя, что давать отзывъ столько-бы въ томъ лишь случаѣ, если-бы замѣчанія исходили отъ кого-либо изъ прочихъ гласныхъ, а не отъ г. Щукина».

Такое заявленіе заставило предсѣдателя напомнить Сѣркину о достоинствѣ гласныхъ, что которое онъ, повидимому, забылъ.

Другой фактъ имѣлъ мѣсто въ нынѣшнемъ году. Когда одно изъ засѣданій думы было отложено, то нѣсколько гласныхъ подняли вопросъ о неправильности отсрочки. Во время преній одинъ изъ нихъ заявилъ, что такая отсрочка неудобна потому, что гласные «готовятся къ засѣданіямъ думы». Тогда другой гласный задалъ нескромный вопросъ: какимъ образомъ готовятся гласные?—Они должны заранѣе освободить вечера, назначенныя для засѣданія, отвѣтилъ первый.

Этотъ замѣчательный отвѣтъ говоритъ самъ за себя и едва-ли требуетъ комментаріевъ.

Избиратель.

Иркутская хроника.

Народныя чтенія. 26 октября въ думской аудиторіи читалось продолженіе «вопиа Джекса Гарфильда» Сысоевой и «разсказовъ о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы» Рубакина. Слушателей собралось 120 человѣкъ, изъ нихъ дѣтей было 62.

Аудиторія въ Знаменскомъ предмѣстьѣ. На засѣданіи устроителей народныхъ чтеній, происходившемъ тридцатаго октября, рѣшено, какъ мы слышали, просить у городскаго управленія средствъ на устройство аудиторіи въ зданіи знаменскаго училища. Кромѣ того предположено начать чтенія въ помѣщеніи школы Н. Д Сукачевой, а Ремесленно-Слободскую аудиторію временно закрыть, въ виду возможности для мѣстнаго населенія пользоваться двумя новыми аудиторіями. Нельзя не привѣтствовать устройства двухъ новыхъ пунктовъ для народныхъ чтеній, мѣстоположеніе которыхъ выбрано довольно удачно. Нужно надѣяться, что городское управленіе не отважетъ устроителямъ въ субсидіи, необходимой для обстановки и содержанія новыхъ аудиторій.

Концертъ артистки Московской Императорской оперы В. И. Жуковой состоится сегодня въ общественномъ собраніи. Какъ извѣстно, г-жа Жукова 26 октября на вечерѣ въ пользу учащихся въ Вост. Сиб. имѣла большой успѣхъ.

Медленность доставки посылокъ почтой. 8-го октября въ Витимской почтовой конторѣ была сдана (подъ квитанцію за № 569) посылка для отправки въ Иркутскъ. Спустій посылку давно уже пріѣхалъ, а посылки все нѣтъ, какъ нѣтъ. Интересно-бы знать, чѣмъ вызывается такая неаккуратность!

Къ городскимъ недочетамъ. Пріѣзжающіе и пріѣзжающіе жалуются, что въ Иркутскѣ почти нѣтъ прибитыхъ на углахъ улицъ дощечекъ съ вниманіемъ улицъ; городское управленіе могло-бы съ успѣхомъ пополнить этотъ пробѣлъ, сдѣлавши заказъ дощечекъ съ надписями на новомъ механическомъ заводѣ.

Сибирскій банкъ 10 ноября празднуетъ свой 25-ти-лѣтній юбилей.

Телефонъ. Въ Иркутскѣ теперь 338 абонентовъ на телефонъ. Недавно вышелъ указатель къ послѣдовательномъ порядкѣ, что крайне неудобно при пользованіи имъ; необходимъ списокъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Не знаешь, основанія-ли приписать то продолженіе, какое зѣваетъ при отвѣтахъ на телефону одно лицо на другимъ черезъ короткіе промежутки времени. Короткихъ звонковъ телефонистки часто не замѣчаютъ, поэтому вмѣсто центральной станціи звонки раздаются на квартирахъ лицъ, съ которыми разговоръ уже былъ конченъ.

Болѣзни. Въ городѣ бываютъ спорадическіе случаи дифтерита (недавно умеръ ребенокъ у одного врача); брюшной тифъ не прекращается (на-дняхъ умерла жена священника соборнаго причта). Коклюшъ-же свирѣпствуетъ по всему городу; имъ заболѣваютъ не только дѣти, но и взрослые, и даже старые. Кашель у взрослыхъ сопровождается такимъ задыхоемъ (рвоты, не въ сильной степени) и повышеніемъ t°.

Количество нищихъ съ наступившимъ холодами значительно увеличилось. Ночлежный домъ теперь является спасеніемъ; поэтому желательно, чтобы никому не отказывалось въ убѣжищѣ, а также, чтобы нищіе могли чуда являться и уходить съ концовъ и съ начальникъ дня. Необходимо утрами и вечерами давать бѣдняго чаю. Необходимую для этого незначительную сумму можно собрать въ городѣ по подпискѣ.

Мировой судъ. Для публики часто необходимо знать, въ какой день разбирается какое дѣло у мировыхъ судей; а между тѣмъ даже въ самые дни разбирательства списокъ дѣлъ не вывѣшивается, и часто трудно узнать, разбирается-ли какое-либо дѣло у мирового судьи.

Концертъ Контиани. Третій концертъ г. Контиани собралъ многочисленную публику, которая дружно аплодировала маестиозу виолончелу; ему были поднесены серебряные лавровый вѣнокъ и дубовый съ надписью отъ почитателей.

Возрожденіе клуба приказчиковъ. Клубъ нашего общества приказчиковъ, просуществовавшій 1 г. и 11 мѣс., 15 сентября т. г., какъ извѣстно, былъ временно закрытъ, впредь до пріисканія подходящей для него квартиры. Въ настоящее время квартира найдена и уже заключенъ контрактъ на (за 3 года, по 3,500 р. въ годъ), по очень выстроенномъ каменномъ домѣ, купца Второва, близъ мѣсячнаго базара. Члены общества, недавніе это помѣщеніе, единогласно заявляютъ, что оно должно быть признано не только удобнымъ, но даже расскошнымъ помѣщеніемъ для клуба приказчиковъ. Вѣдь лишь въ томъ, что 3,500 руб. для бюджета нашего общества деньги не малыя. Есть почему въ собраніи членовъ общества, предсѣдательствовавшемъ 25 октября и посвященномъ данному вопросу, не надо было разговоровъ на тему: «и хочется, и колется». Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ собраніи членовъ, имѣвшій раздѣлянія мнѣніе, что клубъ для общества весьма желателенъ и что помѣщеніе для него въ домѣ Второва слѣдуетъ признать не оставляющимъ желать ничего лучшаго, тѣмъ не менѣе высказывали опасеніе, не надвинетъ-ли общество иначу на по своему плачу, занявъ такую дорогую квартиру. Но большинство присутствовавшихъ въ собраніи членовъ отнеслось къ этому вопросу болѣе оптимистически, доказывая своимъ противникамъ, что 3,500 руб. въ годъ не могутъ составить непосильнаго бремени для общества, такъ какъ клубъ, занимая лучшее помѣщеніе, и функціонировать будетъ, въ этомъ можно быть увѣренными, съ гораздо большимъ успѣхомъ. Въ концѣ концовъ, оптимисты одержали полную побѣду: всѣ поставленные на баллотировку вопросы были вырѣшены въ желательномъ для нихъ смыслѣ и притомъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Привѣтствія возобновленіе дѣятельности клуба приказчиковъ, выразимъ пожеланіе, чтобы учрежденіе это, въ новомъ своемъ помѣщеніи, функціонировало съ большимъ успѣхомъ не только въ отношеніи своихъ финансовъ, но и въ смыслѣ доставленія членамъ общества въ большихъ домахъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, духовной пищи.

Въ пользу пострадавшихъ отъ наводненій въ Забайкальѣ поступило отъ В. М. 5 р. Щербаковъ—изъ Витима 5 р. и Нѣкто—25 р., что съ ранѣе поступившими составитъ 2,270 р. 95 к.

Изъ думской залы.

(Окончаніе).

Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія думы, что, согласно ея постановленія отъ 29 сентября, съ 14 по 27 октября городского хлѣба продано 5816 п. 28 ф. по 1 руб. 10 к. за пудъ.

Заслушано было предложеніе г. иркутскаго губернатора о томъ, что начальникомъ работъ по постройкѣ забайкальской желѣзной дороги, инженеромъ Пушечниковымъ, получена телеграмма отъ управленія по сооруженію сибирской жел. дороги съ выраженіемъ согласія на приспособленіе иркутскаго желѣзнодорожнаго моста для проѣзда въ экипажахъ и для пѣшеходовъ на условіяхъ, изложенныхъ въ предложеніяхъ г. Пушечникова, а именно: городъ принимаетъ на себя обязательство, ежегодно за годъ впередъ, вносить въ иркутское казначейство въ депозитъ управленія дороги по 1500 руб. съ момента открытія экипажнаго проѣзда по мосту и содержать сторожа (подробности см. въ извѣстіяхъ думы за 1897 г. № 91). Если городъ согласится на условія дороги, то г. главный начальникъ края передаетъ 17400 руб. на расходы по мосту изъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи. Дума постановила принять предложеніе начальника работъ Забайкальской желѣзной дороги и выразить черезъ депутацію письменно благодарность его высокопревосходительству А. Д. Горемыкину за участіе въ нуждамъ города.

Долженъ были заявленія о желаніи принять на себя поводъ городского хлѣба по 20 коп. съ пуда съ провозомъ на мельницы и обратно (въ городскихъ мѣшкахъ) отъ члена управы Глушкова, Кочкина и бр. Кузнецовыхъ, причемъ они соглашаются сдѣлать: Глушковъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ—30 тысячъ пудовъ, Кочкинъ въ 9 мѣсяцевъ—25 тысячъ и бр. Кузнецовы въ продолженіе 10 мѣсяцевъ—84 тысячи пудовъ. Дума постановила предоставить управѣ войти съ ними въ соглашеніе.

Большіе дебаты вызвалъ докладъ комиссіи объ отдачѣ въ аренду торговыхъ лавокъ и мѣстъ. До 1895 года, торговыя лавки и мѣста сдавались съ торговъ, причемъ сдѣлано было наблюденіе, что существуетъ система стачекъ на пониженіе арендной платы и лавки сдавались на безцѣновокъ. По предложенію комиссіи, избранной для изслѣдованія этого вопроса, дума постановила въ 1894 г. до отдать съ 1895 года торговыя лавки и мѣста безъ торговъ, а по заранѣе назначенной расцѣнкѣ на 3 года. Результаты говорятъ сами за себя: въ 1892 г. получено арендной платы 25000 руб., въ 1893 г.—24000 руб., въ 1894 г.—21000, всего 71000 руб., въ 1895 г.—32000, въ 1896 г.—33660 и въ 1897 г.—33900 руб., всего 99760 руб., т. е. за трехлѣтіе, когда уничтожены были торги, при другихъ равныхъ условіяхъ, произошло ежегодное увеличеніе дохода на 9 тысячъ слишкомъ. Срокъ аренды кончается въ 1897 году, и комиссія въ своемъ докладѣ предложила отдать лавки и мѣста безъ торговъ на 4 года, обязавъ торговцевъ, желающихъ заключить контракты, внести всѣ деньги въ назначенному сроку. Кравецъ: «4 года много».

Жарниковъ: «на меньшіе сроки отдавать не стоитъ: контрактъ заключи да ходи въ управу за контрактомъ 2 недѣли». Гарнеръ обратитъ вниманіе собранія на то неудобное для будущей думы обстоятельство, что она будетъ связана этимъ постановленіемъ, хотя бы нашлись гораздо выгодныя для интересовъ города.

Послѣ довольно жаркаго обмѣна мнѣній, дума постановила: принять желательнымъ отдачу въ аренду лавокъ и мѣстъ безъ торговъ, притомъ на одинъ годъ, оставивъ ту-же цѣну съ тѣмъ, чтобы предоставить будущей думѣ пересмотрѣть этотъ вопросъ, теперь-же лишь высказаться въ принципѣ за желательность отдачи на болѣе продолжительный срокъ.

При обсужденіи ходатайства иркутскаго полицеймейстера объ отмѣнѣ постановленія думы о содержаніи временныхъ пожарныхъ отрядовъ, Нагорнаго и Знаменскаго и сформированіи обоза при 4 полицейской части, присутствовавшій въ данномъ объясненіи санъ г. полицеймейстеръ. При 4 полицейской части до сихъ поръ нѣтъ пожарнаго обоза, а равно и помѣщенія для него. Временные-же отряды, Нагорный и Знаменскій, управляя нашла, по случаю наступленія зимняго времени, напишнями и приказала ихъ реформировать. Г. Янчисъ заявилъ, что хотя отъ этихъ отрядовъ и немного пользы, но до устройства обоза при 4 части, они нужны. Онъ находитъ положительно необходимымъ сформированіе цѣлой части, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея будетъ стоить то-же, что содержаніе въ настоящее время резерва. При существующихъ-же штатахъ пожарныхъ командъ оставаться городу нельзя,—она не удовлетворяютъ законнымъ требованіямъ, такъ какъ по 51,000 жителей полагаются команды въ 100 человѣкъ, ему-же хочется довести ихъ хоть до 96 (теперь 72 чел.). Въ заключеніе г. Янчисъ обратилъ вниманіе думы на то обстоятельство, что въ смѣту 1897 года внесенная сумма на созданіе цѣлой пожарной части, но до сихъ поръ ничего не сдѣлано. Постановлено внести въ смѣту 1898 года расходъ на устройство помѣщенія и созданіе пожарнаго обоза при 4 части.

Отклонено ходатайство директора народныхъ училищъ объ ассигнованіи добавочныхъ 2,095 р. на содержаніе городскаго 5-классного училища. Городъ до сихъ поръ выдавалъ училищу 8380 р. Г. Заостровскій представилъ управѣ смѣту содержанія училища на будущемъ году, при чемъ испрашивалъ добавочную сумму: на отопленіе, преподаваніе бухгалтеріи и увеличеніе жалованья инспектору училищъ и учителямъ пѣнія и гимнастики (оба послѣдніе получаютъ по 75 руб). въ годъ. Нѣкоторые гласные интересовались, куда идетъ и какъ распредѣляется получаемая съ учениковъ плата за ученіе, и находили желательнымъ совсѣмъ уничтожить ее въ виду того, что въ городскомъ училищѣ большинство учащихся изъ неимущихъ классовъ. Отклонив ходатайство директора народныхъ училищъ, дума постановила просить г. директора представить отчетъ о томъ, куда расходуются получаемые съ учениковъ деньги; въ случаѣ-же, если таковаго не послѣдуетъ, войти съ ходатайствомъ объ уничтоженіи платы за ученіе.

Съ возвращеніемъ Мацнарина (постановленіе думы см. въ № 102 «Вост. Обозр.») случился курьезъ. Дущепривѣчаемъ по возвращеніи, г. Курбатовъ отказался, опираясь на свои права, исполнить требованіе думы о передачѣ ей 19 выигрышныхъ билетовъ, оставшихся послѣ Мацнарина. Покѣренный города дѣлъ заключеніе, что право хранѣнія и обмѣна этихъ билетовъ принадлежитъ только Курбатову, отъ

Моды и платья мадамъ Аннетъ.

«Господи, что и надѣвала»,—мелькало въ умѣ Маши, когда она, растерянная и взволнованная, быстро шла домой,—«обѣщалась придти въ шести часамъ, а теперь ужъ скоро семь будетъ; хорошо, если хозяйки дома нѣтъ, ну а если дома...» И Маша старалась не думать о томъ, что ожидаетъ, если хозяйка будетъ дома. Но эта мысль назойливо лѣзла ей въ голову, и напугливое воображеніе говорило, что хозяйка по однимъ ея глазамъ догадается, что она ходила на свиданіе и цѣловалась. И она шла быстро, быстро. Вотъ и сосѣдняя лавочка, вотъ и знакомый домикъ съ вывѣской—и Маша проворно шмыгнула подъ воротами. На дворѣ ее встрѣтила кухарка и на вопросъ дѣвушки сказала, что Анна Тихоновна еще не возвращалась. Сразу повеселѣвшая Маша прошла въ свою каморку и стала торопливо переодѣваться; сейчасъ надо было садиться шить, а ей было жаль марать свое новенькое, розовенькое платьице, которое она нарочно сшила для «него», работая украдкой, по ночамъ. Бережно поклавъ свое сокровище на гвоздикъ, Маша наскоро зачесала свои кокетливо-распущенные волосы и напѣвая, пошла въ мастерскую, гдѣ работали ея подруги. Вся она сіяла счастьемъ, жаждою, отрадой; только любовь могла наложить на некрасивое лицо дѣвушки такія мягкія, ласкающія краски, только любовь могла зажечь огнемъ эти сѣрые, теперь восторженные, глаза. Маша присѣла къ столу, но не взяла работу; она все еще продолжала мечтательно улыбаться и выраженіе глубокаго мира не сходило съ ея счастливаго лица: что-то нѣло и ликовало въ влюбленной душѣ дѣвушки, и дорогой, любимый ею, образъ внутри говорилъ о близкомъ, давно желанномъ счастьи. Она припоминала всѣ слова своего Васи, пустыя, пустяшныя слова, но для нея полныя глубокаго, сокровеннаго смысла; она припоминала, какимъ насмѣшливымъ и сердитымъ пришелъ онъ сегодня на свиданіе, и какъ нѣсколькими поцѣлуями ей удалось успокоить и развеселить его; и эта мысль вызывала у ней горделивую радость.

Не работать все-таки было надо. Маша глубоко вздохнула и, принудивъ къ себѣ работу, украдкой оглядѣла подругъ. Онѣ сосредоточенно шили и по ихъ молчанію Маша поняла, что попала въ немилость: съ подруги знали, что она ходила на свиданіе, и имъ страстно хотѣлось узнать всѣ подробности этого интереснаго событія. Но Маша молчала, и это обижало ихъ.

Наконецъ, Настя, неволодая, чахоточная дѣвушка, не выдержала.

— Ну чтожъ, разсказывай про любовь, про свою, заговорила она своимъ желчнымъ рѣзкимъ голосомъ, какова ты онуню своему приглянулась, какъ онъ тебя цѣловалъ-миловалъ, какъ въ вѣрности вѣчной клялся?

— А чего разсказывать-то, покраснѣла Маша, сидѣли да разговаривали—только и всего.

— Жениться хочетъ?

— Конечно, хочетъ, солидно сказала Маша, какъ бы не замѣчая насмѣшливаго тона подруги. Что я, гулящая, что-ли... да и онъ не такой; онъ честный... хорошій.

— Чё-е-стный! злобно передразнила ее Настя. Ты что-же, мѣрила ихнюю честность-то? Эхъ ты, дура, дура! Небось, другое запоешь, какъ утюгомъ переваливаться станешь... Честный! повторила она съ выраженіемъ безконечной ненависти и вдругъ, схватившись за грудь, страшно и гулко закашляла.

Эта тяжелая сцена непріятно подѣйствовала на маленькое общество. Настя, ещё не совсѣмъ успокоившаяся отъ кашля, съ сердцемъ бросила свою работу на полъ и часто и жадно ловила воздухъ своей чахоточной грудью. Всѣмъ стало какъ-то неловко и долгое время сидѣли молча. Въ комнатѣ былъ только слышенъ шелестъ передвигаемыхъ платьевъ, какъ вдругъ Анюта, худенькая, стриженная дѣвочка съ огромными сиными глазами заплакала, сначало тихо, а потомъ все громче и громче.

— Ну ты, грубо закричала на нее Настя. Чего завыла? Опять платье разрѣзала? а?

Предположеніе Насти оправдалось. Анюта дѣйствительно разрѣзала платье, которое ей дали распарывать и знала, что хозяйка станетъ бить ее, горько плакала.

— Дождалась! сердито говорила Настя, но, видимо, жалѣя дѣвочку. Опять тебя сегодня драть будутъ. Эхъ ты, бѣдняжка, бѣдняжка Анютка! Духъ несь хозяйка скоро изъ тебя выпуститъ.

Анюта жила въ ученицахъ другой годъ. Круглая сирота, она была взята Анной Тихоновной изъ деревни для обученія шитью, но это искусство не давалось дѣвочкѣ, какъ кладь въ руки. Анна Тихоновна и раньше обращалась съ ней сверпо: угощала ее пинками, драла за уши. Но эти мѣры скоро показались ей недостаточными. У звѣрства, какъ и у всякаго живого чувства, есть свой ростъ. Анна Тихоновна дошла до того, что морила ее голодомъ, била, шпаила, колола булавками, сѣкла розгами. Наконецъ, нуждаясь въ ходъ такія средства, которыя могло создать только самое гнусное, самое развращенное воображеніе. Анюта худѣла, блѣднѣла. Изъ живого, веселаго ребенка она въ какихъ-нибудь полгода превратилась въ забитое, запуганное, исхалѣченное существо. На ея личикѣ какъ-бы застыло выраженіе вѣчнаго, безмысленнаго страха. Особенно ужасны были глаза. Сама Анна Тихоновна пугалась иногда вида дѣвочки и нѣкоторое время не била ее. «Пусть отойдетъ пасхуда», говаривала она. Несомнѣнно, что это мучительство надъ безпомощнымъ и совершенно беззащитнымъ ребенкомъ доставляло Аннѣ Тихоновнѣ какое то кровожадное наслажденіе.

Ужинъ былъ давно поданъ, когда въ передней раздался сильный и властный звонокъ. Такъ звонила только хозяйка, и скоро она сама вошла въ мастерскую. Анна Тихоновна была полная, высокая женщина, съ круглымъ, лоснящимся лицомъ, красивыми глазами и бѣлымъ крупитчатымъ тѣломъ, которое любители почему-то называютъ «сахарнымъ». Она вошла въ комнату свѣжая, розовая, разгоряченная прогулкой на зимнемъ воздухѣ и, подавъ Анютѣ снятую на ходу шляпу, прямо направлялась къ аппозлучому платью, тому самому, которое сейчасъ было разрѣзано. У Насти мелкнула было мысль спасти Анюту, взявъ вину на себя, но въ ту-же секунду она рѣшила, что жертва эта будетъ безполезна: распарываютъ платья только ученицы, и хозяйка все равно добралась-бы до правды. Настя ограничилась только тѣмъ, что грубо сказала хозяйкѣ:

— Что вы платье-то трогаете! его еще чинить надо.

— Какъ чинить? сразу нахмурилась Анна Тихоновна.

— Да очень просто, грубила Настя. Коли Анюткѣ по цѣлымъ ночамъ спать давать не будутъ, такъ она еще и не такихъ дѣловъ надѣлаетъ.

Анна Тихоновна нѣкоторое время молча смотрѣла на Настю и затѣмъ, схвативъ платье, съ пылающимъ лицомъ шагнула къ вошедшей въ эту минуту дѣвочкѣ.

— Это ты, ты, гадина эдакая, надѣлала? хрипѣла она, простно тоская Анюту; подожди-жъ ты у меня; шкуру всю сегодня съ тебя, мерзавка, сыщу—будешь ты у меня помнить...

Какъ истинный виртуозъ своего дѣла, Анна Тихоновна не спѣшила истязаніями. Она, если можно такъ выразиться, артистически разыгрывала его, отдаляя минуту наказанія и внимательно наблюдая въ это время за состояніемъ своей жертвы. Такъ, когда сѣдя ужинать и голодныя мастерицы съ жадностью набросились на какую то похлебку, Анна Тихоновна вдругъ злобнѣе обратилась, въ ничего не ѣшей и неподвижно сидящей дѣвочкѣ:

— А ты чтожъ не ѣшь, голубушка?

Анюта вздрогнула и не отвѣчала.

— Ѣсть, ѣсть, милая; вѣдь тебѣ еще только подъѣ ужина дать станутъ—нажраться-то еще успѣешь! и она съ силой ударяла дѣвочку.

За ужиномъ все время царило гробовое молчаніе, которое только-то нарушала Анна Тихоновна, и когда дѣвушки вышли изъ-за стола, хозяйка широко перекрестилась—она была богомольна—и затѣмъ, молча уставилась глазами на походящую отъ страха Анюту. Эта пытка продолжалась нѣсколько минутъ. Анна Тихоновна не спѣша подошла къ двери, за которой висѣлъ ремень, хорошо знакомый Анютѣ, и еще разъ съ любопытствомъ посмотрѣла на дѣвочку. Лицо Анюты выражало ужасъ, дикій, безсознательный ужасъ зверька, который знаетъ, что его сейчасъ будутъ бить. Ея огромные, лихорадочно горящіе глаза жадно и неестественно пристально слѣдили за всѣми движеніями Анны Тихоновны, и когда та подошла къ ней, дѣвочка инстинктивно подняла руки, какъ-бы защищаясь, и опять опустила ихъ.

— Простите, тетенька! проговорила она затрудненнымъ голосомъ. Звѣрь почуялъ кровь. Съ разрушающимся ноздрями и вздутыми жилами на толстомъ, вдругъ покраснѣвшемъ лицѣ, Анна Тихоновна вмѣсто отвѣта схватила Анюту за руку и съ силой потянула къ себѣ.

— Тетенька, простите! истерично вскрикнула Анюта и чувствуя, что ее тащатъ въ сосѣднюю комнату, повисула на руки Анны Тихоновны и стараясь вырваться, стала судорожно биться. Произошла борьба. Анна Тихоновна, съ открытымъ ртомъ и тяжело дыша, волокла дѣвочку по полу, и Анюта, вдругъ бросивъ сопротивляться, стала кричать отчаянными короткими вскриками: ой, ой, ой, раздавался по всему дому пронзительный голосъ ребенка.

Наконецъ, дѣвочку втащили въ комнату. Палачъ, очевидно, свирѣпѣлъ съ каждымъ ударомъ, потому что лязгъ опускаемаго ремня становился все чаще и чаще. Анюта уже не кричала, а выла какимъ-то хриплымъ, не перестающимъ ревомъ...

А черезъ часъ модная мастерская была погружена въ глубокій сонъ: мирно похрапывала Анна Тихоновна, тяжело дышала Настя, съ блаженной улыбкой уснула влюбленная Маша. Не спала только маленькая Анюта и тоскливо и безнадежно смотрѣла въ окружающій ее мракъ ночи. И если молитвой люди называютъ затверженныя слова, безъучастно повторяемыя равнодушными устами, то, конечно, она не молилась...

Видѣлъ-ли справедливый и милосердный Богъ эти ненужныя, дѣтскія страданья? Послалъ-ли онъ своего блистающаго Ангела утереть слезы маленькой мученицы? Или напрасны и безплодны остались всѣ жалобы ребенка и никто не подумаетъ объ участи опозоренной дѣвочки?

П. Зоминъ.

него-же можно требовать только отчета и, въ случаѣ выхода билетовъ въ тиражъ, къ нему можно предъявить искъ объ убыткахъ. Дума постановила принять завѣщаніе и просить г. Курбатова дать отчетъ по имѣющимся у него билетамъ.

Пестрыя замѣтки.

Чрезвычайный документъ фигурировалъ 17 октября въ камерѣ мирового судьи 1 участка.

Этотъ документъ называется «аттестатомъ».

Выданъ онъ за № 3354, подписанъ управляющимъ иркутскимъ отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка, скрѣпленъ штемпелемъ банка и его печатью.

Этимъ «аттестатомъ» аттестуется г. Бауэрбергъ, прослужившій въ банкѣ 6½ лѣтъ.

Аттестатъ удостовѣряетъ, что, многократно замѣчалось, что г. Бауэрбергъ неоднократно нанялся на службу и «*все, что только можно откладывать, откладывалъ*».

Выходитъ такъ, что въ Сибирскомъ банкѣ нельзя откладывать даже то, что можно откладывать.

Однако, съ этими недочетами еще «можно мириться», ибо «такія вещи» (?) «присущи въ той или другой степени и другимъ».

Но у г. Бауэрберга «*есть значительная доля большой критики дѣйствій другихъ* и, какъ ироническое свидѣтеля ея, частыя столкновенія съ людьми вообще и въ частности съ сослуживцами».

Если г. Бауэрбергъ уволенъ, какъ онъ умѣлъ, за нехваты съ однимъ изъ служащихъ, являющимся по отношенію къ нему «начальствомъ», то вѣдь это еще далеко не можетъ служить основаніемъ къ выдачѣ такого аттестата.

Въ этомъ случаѣ аттестатъ получаетъ характеръ мести, тѣмъ болѣе, что изъ того же аттестата видно, что г. Бауэрбергъ служилъ въ банкѣ съ 1891 года и за ½ года до изгнанія его жалованье было увеличено съ 900 р. до 1200 р.

«Документъ» фигурировалъ уже у мирового судьи. Онъ попадетъ еще въ окружный судъ. Съ него снята у нотаріуса копія. Онъ сдѣлался теперь полнымъ достояніемъ гласности.

Оцѣнить его по достоинству не трудно.

Право увольнять служащихъ, и даже безъ объясненій причинъ, не можетъ быть отнято у лица, стоящаго во главѣ учрежденія.

Но злоупотребленіе правомъ—это одинъ изъ худшихъ видовъ бюрократіи.

Дѣдушка Мазай.

Сибирская хроника.

Томское школьное об-во. Осна въ приходскомъ училищѣ въ Тюмени. Біографія А. К. Трапезникова. Путешественникъ, желающій для спасенія сѣвернаго края развитія крупной торговли. Продовольственный вопросъ въ Акмолинской области. Предстоящее расширеніе красноярскаго вокзала. Хлѣбная горячка въ Петропавловскѣ. Мировой судья, переселенцы безъ прошенія изъ областнаго города въ золотопромышленники. Приговоренъ за мошенничество.

Томское школьное об-во продолжаетъ свою спиритическую дѣятельность. Состоящая при немъ комиссія народныхъ чтеній замѣтила аудиторіи, и въ тоже часъ одну спеціально—для дѣтей, и рѣшила принять мѣры къ тому, чтобы чтенія не носили, какъ досель случайнаго характера, а представляли изъ себя нѣчто цѣльное. Чтенія будутъ производиться по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) русская исторія; 2) физика и естественныя науки вообще; 3) зоологія и ботаника, 4) гигіена и педагогика. День чтеній каждой аудиторіи будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ одинъ обязательно литературный (образцы произведеній выдающихся русскихъ поэтовъ и романистовъ, біографіи людей науки, труда и сильной воли). Чтенія будутъ сопровождаться пѣніемъ и музыкой и демонстрироваться физическими приборами, географическими картами и волшебнымъ фонаремъ.

Имѣется въ виду привлечь къ качествѣ лекторовъ профессоровъ. («Т. Л.»).

Старѣйшій городъ Сибири, Тюмень, даетъ почти исключительно факты отрицательнаго характера. Недавно тамъ умеръ отъ осны ученикъ приходскаго училища, которому она не была принята. По этому случаю мѣстная газета замѣчаетъ:

«Намъ извѣстно, что часто принимаютъ учениковъ, у которыхъ не принята осна, и не заставляютъ ихъ принять осну при поступленіи».

Въ Моснѣ изданъ краткій біографическій очеркъ уроженца г. Иркутска и старѣйшаго изъ ленскихъ золотопромышленниковъ А. К. Трапезникова, который былъ одинъ изъ инициаторовъ достиженія товаровъ въ Сибирь чрезъ Ледовитый океанъ.

Въ Обдорскѣ каждый житель торгуетъ и по своему исполняетъ самодѣлки. Обдорскому крупному посѣщенію издавная не очень давно книга г. Бартенева «На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири». Г. Носковъ, тоже совершавшій походы на сѣверъ, только теперь спохватился выразить подобительно свое тенденціей книгою. Онъ, между прочимъ, говоритъ:

Г. Бартеневъ, «проживая здѣсь нѣсколько лѣтъ, подвалъ подъ мѣстное кліпіе такъ, что помѣстилъ даже цѣлую статью по поводу того, что въ Обдорскѣ торговцы переходятъ въ крупныя руки отъ мелкихъ; глубоко, убѣжденный въ томъ, что это ненормальное явленіе, и разъ за борьбу съ капиталомъ, онъ свободилъ свою статью мудреными словами въ родѣ «концентрація», и ссылками на Спевера и разныхъ политическихъ экономистовъ, когда все дѣло состоитъ въ томъ, что онъ не видитъ въ торговлѣ обдорскъ, нѣкоторой доли иного мошенчества или наутовства, благодаря чему они и существуютъ, не желая ровно ничего работать...

И я первый пожелаю, чтобы крупная торговля въ Обдорскѣ скорѣе заняла подобающее ей мѣсто въ торговыхъ сношеніяхъ съ народами, какъ она всюду ведетъ свое дѣло, уделяемая жизнь по вѣрѣ сила, потому что только ей мы будемъ обязаны тѣмъ, что обдорцы бросятъ низкую для нихъ торговлю мелочью «на ручь», заведенную еще казаками, потому что только она сможетъ съ нихъ то пятно, которое она на нихъ наложила рядомъ цѣлыхъ столѣтій, превратитъ ихъ вчерѣ объединающихся людей, въ какихъ то хищниковъ-мякладовъ ни развращаетъ ихъ только этимъ изъ поколѣнія въ поколѣніе». («Сѣв. Л.»).

Помѣдимому г. Носковъ знаетъ только одно вѣрное средство противъ соціальныхъ зла: «лѣчить клиномъ вышибай». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очевидно сходится съ курганскимъ об-вомъ сельскаго хозяйства въ признаніи безпадности политической экономіи (см. фельетонъ «Ст. Кр.»: «Практ. экономія передъ судомъ кург. об-ва «Сельск. Хоз.»).

«Ст. Кр.» слышалъ, что въ настоящее время въ областномъ правленіи происходитъ совѣщаніе по продовольственному дѣлу въ виду выясненнагося недорода хлѣбовъ въ Акмолинской области. Къ участію въ совѣщаніи вызваны изъ уѣздовъ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ.

«Ен.» слышалъ, что предполагается зданіе красноярскаго вокзала перестроить, значительно увеличивъ его, такъ какъ въ настоящее время тѣснота на вокзалѣ непобѣдимая и пасажирамъ 3 классъ зачастую приходится ожидать поѣздъ на открытомъ воздухѣ, что при сибирскихъ морозахъ не особенно-то удобно.

Изъ Петропавловска пишутъ въ «Ст. Кр.», что въ виду усиленной закупки хлѣба пріѣзжавшими изъ Россіи скупщиками, хлѣбная горячка тамъ въ полномъ разгарѣ. Тамъ какъ хлѣбъ покупается въ зерно, то цѣна на него въ этомъ видѣ стояла выше, чѣмъ муки. Потомъ когда мука прежнихъ записокъ кыша, она внезапно и сильно подорожала.

«Въ Омскѣ, по словамъ корреспондента «Сѣв.», много толковъ возбудилъ слухъ о переводѣ мѣстнаго судьи К. Е. Тартышева помимо его желанія и согласія, изъ областнаго города въ глухой уѣздный г. Атбасаръ.

«Если этотъ слухъ, пишетъ корреспондентъ, вѣренъ, то несомнѣнно и законъ о несмѣнаемости мировыхъ судей есть фикція».

«Въ обществѣ никогда не было нареканій на Тартышева—судью и не мало раздавалось благодарностей по адресу этого лица, какъ общественнаго дѣятеля, избранного недавно въ гласные думы. Впрочемъ, общественная дѣятельность и была, говоритъ, поставлена въ виду этому лицу. Тартышевъ много поработалъ для устройства народныхъ чтеній и по организаціи вольнаго пожарнаго общества, предсѣдателемъ котораго онъ былъ».

Въ Тагилѣ, изв. разбирался дѣло о мошенничествѣ золотопромышленниковъ. Двое изъ нихъ, бывшіе должниками третьяго, пригласили его въ особую комнату и тамъ, вынудивъ деньги, просили своего кредитора выдать векселя, которые тотъ и отдалъ; получивъ векселя, они деньги положили обратно въ свои карманы, сказавъ, что они отъ работъ на пріискѣ, предназначенномъ у кредитора, получили убытокъ, а поэтому квиты. Мировой судья приговорилъ должниковъ за мошенничество къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

(«Т. Л.»).

Корреспонденціи.

Николаевскій заводъ. Наша заводская администрація, какъ надо полагать, потерявшая надежду на счастливый исходъ по горнозаводскому производству, наша цѣлесообразнѣйшая болѣе выгодными заняться огородничествомъ... Нѣтъ сомнѣ что дѣло это хорошее и, по всякомъ случаѣ, не потребуетъ ежегодняго стихійнаго расхода, какъ... огородъ городить и заготовить сѣнцы—спеціальность скорѣе гастрономовъ, а уже не какъ инженеровъ... Огородничество предполагаетъ поставить на широкую ногу.

Изобрѣтательность инженеровъ создала какой-то новой конструкціи плугъ, въ который впрягается четыре лошади; посредствомъ этого плуга вспахано земли около пяти десятинъ, но посѣвомъ еще не производилось. Пойдетъ-ли дѣло на лѣдъ—укажетъ будущее; а теперь мѣстные шутники поговариваютъ, что какъ-бы не пришлось покушать пирожковъ, приготовленныхъ сапожниками...

«Дѣло» мѣстныхъ происшествій у насъ пополняется съ каждымъ днемъ. 22 октября механикъ завода М—въ выстрѣломъ изъ ружья, по неосторожности, убилъ служащаго Н—на. 23—А. рабочъ В., 24—упавшею стѣною стрѣшанъ мастерскаго корпуса деятелями завода чуть не погибъ.

Нижнеудинскъ, 3 сентября. *) Наши желѣзнодорожные гг. инженеры не повѣрили городскому отслуженному, 6 сентября на вокзалѣ молебну, а 21 сентября отслужили свой, послѣ котораго пили шампанское, кричали ура; а затѣмъ въ 4-хъ вагонахъ съ музыкой поѣхали на желѣзнодорожный мостъ въ подрядчику Бенде на доктерическій обѣдъ. Гласные г. Нижнеудинскъ думали, что они будутъ приглашены на молебенъ, и съ этою цѣлью сдѣлали подписку на пріобрѣтеніе иконы—Александра Невскаго и Св. Николая Чудотворца, но гг. инженеры не удостоили ихъ своимъ приглашеніемъ.

До 9 сентября г. Нижнеудинскъ по утрамъ и вечерамъ оглашался рожками пастуховъ, а теперь свистками паровозовъ. Каждодневно на вокзалѣ бываютъ поѣзда; изъ Бирюсы привозятъ матеріалы для прокладки пути, а въ Бирюсу увозятъ тесаный камень на постройку ж. дорожнаго моста чрезъ р. Бирюсу. Такимъ образомъ, на вокзалѣ большое оживленіе.

За послѣднее время въ Нижнеудинскѣ возобновились кражи и убійства. Не проходитъ ночи, чтобы у кого не увели лошади или обезвали въ амбаръ. Кражи лошадей производятся весьма просто, а именно: воры заходятъ въ отрядъ для выхозяина лошадь, оседлываетъ на нею хомутъ и преспокойно переѣдетъ ее къ рядомъ живущему сосѣду; а тамъ запрягаетъ въ телѣгу и былъ такова. Убійства производятся такъ-же сплошь. 23 сентября въ 7—8 часовъ утра убитъ цѣловальникъ Заоренкій, а ранѣе въ 8 ч. вечера убитъ торгующій Горбуновъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ между Нижнеудинскомъ и д. Рубахиной, недалеко отъ дороги, найденъ трупъ мужчины безъ головы и изъ полицейскаго протокола видно, что безглавый трупъ имѣетъ 38 лѣтъ. Полагаю, что точно опредѣлить лѣта безголоваго трупу весьма трудно. Для иллюстраціи приведу содержаніе другого протокола: «Изъ амбара Куке такого числа, черезъ старую дыру, похищено нѣсколько мѣшковъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Какъ медица эта «старая дыра», гдѣ она находилась и можно-ли что-либо черезъ нее похитить, въ протоколѣ отмѣчено умолчаніемъ. *Терпѣливый.*

Барнаулъ. Наиболѣе популярное и наиболѣе плодотворное по общественной дѣятельности и пользѣ, приносимой населенію города, въ Барнаулѣ это об—во попеченія о начальномъ образованіи, но въ дѣятельности совѣта этого об—ва съ нѣкоторыхъ поръ появилъ нѣко обозначился пренѣмный раздадъ, находящійся въ связи съ теперешнимъ его составомъ. «Сибирь» въ № 111 по этому поводу говоритъ, что совѣтъ об—ва, появилъ свой въ послѣднее время 2 факта, которые были-бы непонятны, если-бы въ то-же время нутаніе этическихъ понятій не стали вносить очевидной: въ поговѣ за увеличеніемъ средствъ онъ принялъ подаренный ему г. З. вексель съ какихъ-то несчастныхъ переселенцевъ. Уклонились подобными источниками дохода, совѣтъ принялъ 11 рыс. руб., которое управленіе Алтайскаго округа отнимало у калмыковъ, получившихъ къ ежегодно въ вмѣстѣ «орѣховаго сбора». Нужно не знать въ какомъ безвыходномъ тяжеломъ положеніи стоятъ вообще всѣ сибирскіе инородцы, чтобы хладнокровно отнимать у нихъ средства, нужныя для пропитанія инородцевъ. Но эти факты, говорящіе объ очевидной путаницѣ этическихъ понятій совѣта об—ва, не единственные, и мы можемъ, къ нашему его конфузу, указать и на другіе. Такъ, совѣтъ сдѣлалъ постановленіе, воспрещающее не чаемъ об—ва посѣщать его засѣданія. Такое постановленіе прежде всего идетъ въ разрѣзъ съ одной изъ главнѣйшихъ цѣлей об—ва—быть возможно болѣе популярнымъ и устраивать лицъ, интересующихся дѣломъ и могущихъ быть ему полезными, но не какъ члены. Это вопервыхъ. А вопторыхъ, это постановленіе просто такъ незаконно, потому что оно измѣняетъ уставъ, а измѣнить уставъ не только совѣтъ об—ва не имѣетъ права, даже и общее собраніе сдѣлать этого не можетъ. По уставу, общее собраніе только въ случаѣ согласія ⅔ членовъ на измѣненіе того или другого пункта можетъ войти съ ходатайствомъ въ высшую инстанцію объ этомъ измѣненіи, а самъ оно ничего не можетъ измѣнить въ своемъ уставѣ.

Въ виду возвращенія изъ командировокъ по Алтайскому округу многихъ членовъ об—ва и болѣе дѣятельныхъ членовъ его совѣта, можно надѣяться, что они внесутъ болѣе свѣжую струю въ дѣло и устранятъ всѣ эти шероховатости.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ отвѣтъ на выходки г. Брусницына по адресу г. Подъяшонова мои сослуживцы послали въ вашу многоуважаемую газету свое заявленіе, за подписью всѣхъ бывшихъ въ то время на лицо сотрудниковъ Алданской экспедиціи. Я, какъ находившійся на работахъ далеко въ тайгѣ, подписать этого заявленія не могъ. Теперь обращаюсь къ вамъ съ просьбой помѣстить въ «Восточномъ Обозрѣніи» эти строки, какъ доказательство моей солидарности съ подписавшими вышеупомянутое заявленіе сотрудниковъ Алданской экспедиціи. Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи.

В. Е. Горниновъ.

23 сентября 1897 г.

Корреспонденція изъ Китая.

Ханькоу. Послѣ неожиданнаго и быстраго паденія цѣнъ на серебро въ Лондонѣ въ августѣ мѣсяцѣ, съ половины сентября цѣна на серебро опять быстро пошла въ гору и съ 23⅝ п. дошло до 27½ п. за унцію, курсы на Лондонъ съ 2/4 ⅝ п. дошли опять, до 2/3 ½ п. къ 4 мѣсяцу. Причины паденія и повышенія цѣнъ на серебро много извѣстно объяснять не можетъ. Приписывали, между прочимъ, открытію новыхъ золотыхъ рудниковъ въ Новой Колумбіи; но несомнѣнно, что и введеніе золотой валюты въ Японіи оказало значительную долю вліянія на пониженіе цѣнности серебра. Говорятъ, что въ Англіи и Америкѣ образовались синдикаты для искусственнаго пониженія цѣны на серебро, чтобы имѣть возможность купить его выгоднѣе, но наиболѣе вѣроятная причина паденія цѣнъ на серебро эта то, что его добывается болѣе, чѣмъ требуется. Говорятъ, въ Австраліи есть рудники, которые могутъ поставлять серебро на продажу по 16 пенсовъ за унцію.

Въ половинѣ и концѣ прошлаго мѣсяца Англія покупала серебро для Индіи, цѣна быстро дошла до 28½ пенсовъ за унцію—остановилась на день—два, а потомъ въ теченіе 10—12 дней, упала до 25½ п. за унцію, и курсъ на Лондонъ сегодня уже опять показываютъ 2/7 ⅜ п. къ 4 мѣсяцу.

Состояніе курсовъ вполнѣ зависитъ отъ цѣны на серебро въ Англіи. Но здѣшніе банки, когда у нихъ имѣются большіе запасы серебра въ Шанхаѣ, держатъ курсы сплошь и рядомъ ниже стоимости серебра; когда-же у нихъ наличнаго серебра мало, то курсы они поднимаютъ до уровня стоимости серебра. Въ августѣ въ шанхайскихъ банкахъ серебра было много, и при цѣнѣ на серебро въ Англіи въ 25½ пс. за унцію курсы они держали въ Ханькоу 2/6 ½ п., а теперь, при недостаткѣ наличнаго серебра въ Шанхаѣ, при той-же цѣнѣ на него въ Англіи, курсы здѣсь назначаютъ 2/7 ⅜ п., т. е. дороже на 1¼ пенса. При такомъ непостоянномъ состояніи курсовъ производить продажу кредитныхъ очень трудно, ибо невозможно предвидѣть, что будетъ съ курсами даже завтра.

Обозрѣніе русской жизни.

(Современные педагоги и ихъ характеристика. Пестолоцци они или нѣтъ? Формализмъ средней школы и чему въ ней обучаютъ. Послѣдствія обученія. Неразвитость учениковъ и причины ея. Отличіе Пестолоцци отъ современнаго педагога. «Историческіе памятники». Новое произведеніе инспектора н. уч. М. пуб. Репетиціи учениковъ. Измѣненія правилъ объ отмѣткахъ. Новыя программы)

Что такое педагогъ?—спрашиваетъ г. Сѣрбъ, въ «Новостяхъ» и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующими строками:

«это несчастное существо, созданное природой въ минутъ недовольства в Wellschmerz'ъ. Говоря проще—это неудовлетворенный, не имѣющій и мѣлѣйшей надежды выбраться на поверхность жизни. Онъ—учитель въ 25 лѣтъ и совершенно такой-же учитель въ 50. Разница лишь въ чинахъ: сначала онъ ассесоръ, потомъ—статскій совѣтникъ, имѣющій въ тоже-же чинѣ отправиться въ пропущенъ.

Въ обществѣ учителей не любятъ, потому что это народъ угрюмый, наводящій уныніе; хотя они и съ высшимъ образованіемъ, но совершенно забыли его; за то никакъ не могутъ «забыть о своихъ дипломахъ».

Педагогъ надѣвши вицъ-мундиръ съ сиятьми пуговицами, такъ быстро опускается, что уловить кого-либо ему нечѣмъ. Онъ можетъ лишь объяснить accusativus cum infinitivo, а этого, какъ хотите, мало. Его угрюмость отъ сознанія своей ненужности, его жалобы бывшаго надѣвшаго той, которая хочетъ жить и вѣрить въ жизнь.

Приведенныя выдержки до нѣкоторой степени могутъ отвѣтить на письмо г. Тереховскаго по поводу «другихъ взглядовъ», «другихъ теорій» (см. № 125). Большинство современныхъ педагоговъ, конечно, не могутъ быть и сравниваемы съ г. Пестолоцци, ни съ Ушинскимъ.

Г. Николаевъ въ «Русск. Школѣ», указавши на зрѣлый предѣлъ безучастно формальнаго отношенія учителя къ ученикамъ, говоритъ:

учитель безучастно относится къ ученику, не помогаетъ ему при отвѣтѣ урока: знаетъ ученикъ урокъ—хорошо, не знаетъ—наказать самъ ученикъ, потому что урокъ былъ объясненъ и долженъ быть усвоенъ, а учитель, руководясь такими разсужденіями, съ подобными духомъ разсужденіями, не можетъ быть холоденъ вѣетъ отъ такого учителя. Не даромъ и зовутъ его ученики «холодно», «морозъ». Учитель грѣетъ съ формальной точки зрѣнія, но не съ учебно-воспитательной: ученикъ не машина, а учитель не автоматическій счетчикъ.

«Русское Обозрѣніе» ставитъ вопросомъ, чему научаетъ гимназія, и приходитъ къ заключенію, что «почти ничему». Педагоги средней школы не задаются цѣлью снабжать ученика познаніями, а, проповѣдуетъ консервативный журналъ, «учать его учиться» и развивать въ латинской грамматикѣ способность мышленія.

Въ «Правит. Вѣстн.» помѣщена обширная и интересная статья по вопросу о школьномъ обученіи. Въ ней между прочимъ говорится:

Учебные предметы должны быть интересны, пріятны для учащихся. Необходимо способствовать всѣми мѣрами къ удаленію изъ школы всего, носящаго характеръ нравственнаго угнетенія; слѣдовательно, должно домогаться наименованію большаго устраненія наказаній и наградъ и введенія въ практику здоровыхъ, освѣжающихъ умъ и чувство развлеченій, игръ, экскурсій.

Чтобы провести разницу между Пестолоцци и современнымъ педагогомъ приношимъ памятникъ великому педагогу и «другу дѣтей». Пестолоцци изображенъ на немъ окруженный дѣтьми, которыя льнутъ къ нему и съ любовью и уваженіемъ смотрятъ въ глаза своему учителю. Эти глаза, все лицо воодушевлены высокой любовью къ маленькимъ друзьямъ. Подобнаго выраженія у современныхъ педагоговъ нѣтъ.

Съ введеніемъ въ гимназіяхъ новыхъ программъ преподаванія, которое предполагается, по словамъ газетъ, съ будущаго года, будетъ, вѣроятно, обращено вниманіе на архаическую оцѣнку знаній учениковъ при помощи баллоновъ. Въ новыхъ программахъ сдѣланы весьма существенныя сокращенія и измѣненія; не имѣя возможности на нихъ остановливаться подробно, мы должны прибавить, что всѣ эти измѣненія вносятъ существенныя улучшенія въ программы среди учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ поставлены на очередь и вопросъ объ отмѣнѣ переводныхъ экзаменовъ.

Вѣсти и факты.

Въ Моснѣ скончался старѣйшій изъ русскихъ литераторовъ Е. Ѳ. Коршъ, родившійся въ 1810 г., представитель эпохи 40 хъ годовъ, другъ Грановскаго, бывшій редакторъ «Моск. Вѣдомъ» и «Атенея». Е. Ѳ. съ Катковымъ разошелся, когда послѣдній перемѣнилъ убѣж-

денія. К-ринъ до конца дней своихъ оставался убѣжденнымъ аннаномъ.

Въ октябрѣ исполнилось 60 л. службы въ офицерскихъ чинахъ одного изъ славныхъ сподвижниковъ эпохи великихъ реформъ, бывшаго военнаго министра Дм. Ал. Милютина.

Хорошая книга.

(*Письмо изъ Москвы.*)

Я долго думалъ, какъ однимъ словомъ характеризовать мнѣ читателю ту объемистую книгу, которую я только что прочелъ, и самое простое слово пришло мнѣ на умъ: *хорошая* книга, хорошая, въ лучшемъ, гуманномъ, просвѣтительномъ смыслѣ этого слова. Я говорю о сборникѣ «Братская помощь пострадавшимъ въ Турціи армянамъ». Среди нашей суетологіи, среди дикихъ воплей нашихъ «патріотовъ», перемѣшивающихся съ разсужденіями на тему «купить-продать», такая книга является поистинѣ оазисомъ.

Лучшая часть европейской и русской печати, въ глазахъ которой дипломатическая хитросплетенія не могли закрыть ужасающей правды, давно уже обратила вниманіе на армянскія бѣдствія. Знаютъ о нихъ, конечно, и читатели «Вост. Обозрѣнія». Но тотъ, кто возьметъ въ руки только что появившійся сборникъ и внимательно просмотритъ хотя бы первую его часть, гдѣ разбросанныя газетныя извѣстія о положеніи армянъ и оффиціальныя данныя о ихъ бѣдствіяхъ являются передъ читателемъ въ сконцентрированномъ видѣ, тотъ невольно ужаснется передъ картиной тѣхъ звѣрствъ, свидѣтелемъ которыхъ,—къ сожалѣнію, *только* свидѣтелемъ сдѣлался конецъ вѣка. Прочтите въ сборникѣ то мѣсто статьи г. Гольстрема, гдѣ онъ цитируетъ изъ книги Дилдона описаніе сасунской рѣзни, когда, послѣ прочтенія фирмана объ истребленіи, погибло 10.000 человѣкъ; «когда сознаніе, какъ стадо барановъ, въ кучу, оцѣпленные со всѣхъ сторонъ, безвыходные, безоружные люди проклались штыками, когда раненые сжигались, облитые керосиномъ, а закапывались живьемъ въ землю, когда женщинъ насиловали и вспарывали имъ, беременнымъ, животы, а дѣтей насаживали на штыки, разрѣзали пополамъ, ставили въ рядъ и одними выстрѣлами клали наповалъ десятками, когда христіане отъ ужаса сходили съ ума». Развѣ не «страшно за человѣка», читатель? А вѣдь это не что иное, какъ «исполненіе сознательнаго плана Блистательной Порты», политическая мѣра, имѣвшая въ виду сократить число армянъ въ пяти провинціяхъ до такихъ размѣровъ, «при которыхъ исчезла-бы надобность въ спеціальныхъ реформахъ для армянскаго населенія». И есть еще люди, говорящіе объ «армянскихъ интригахъ», они пишутъ о нихъ чернымъ по бѣлому...

Въ сборникѣ помѣщена превосходно написанная статья московскаго профессора А. Н. Веселовскаго. «Чувствительный и хладнокровный». Г. Веселовскій реставрируетъ въ нашего литературнаго прошлаго, стараго, пожалуй: «преданьемъ старины глубокой», двухъ карамзинскихъ героевъ, Эраста и Леонида,—чувствительнаго и хладнокровнаго. «Многое, говоритъ г. Веселовскій, въ разсказѣ объ ихъ судьбѣ покажется, конечно, отжившимъ, блѣдная слога, когда-то правившаяся, отпадутъ, какъ перержавѣвшая фольга,—но порою послышатся такіе искренніе тоны, нечуткое раздумье станетъ такъ близко и понятно, что вмѣстѣ съ сочувствіемъ дѣдовскому протесту противъ торжества рамадуши, безсердечности, холодности поднимается сознаніе солидарности поколѣній, сдвигъ шаговъ одно другому завѣты гуманности и прогресса». Прослѣдимъ судьбу двухъ друзей и ихъ потомковъ до нашего времени, ихъ біографъ находитъ что нѣкоторый разладъ общій, не мѣшавшій, однако, ихъ дружбѣ, усилился при дѣтяхъ, а теперь принялъ окончательно острыя формы. Потомство Эраста въ тѣни, за то вѣти Леонида задаютъ тонъ, горды и самоувѣренно идя по дорогѣ къ личному благосостоянію и совсѣмъ забывъ тѣ «жалкіе слова», о которыхъ когда-то толковали и столковывались ихъ предки, а что касается «международныхъ сантиментальностей» и «игры въ идеализмъ», когда дѣло идетъ о «не нашихъ», Леонидъ можетъ отвѣтить только глумленіемъ. И его слушаютъ, и ему вѣрятъ, и уровень душевный въ массѣ все понижается и замѣтнѣе виднѣетъ. Главнѣйшій успѣхъ Леонида въ томъ, что лично онъ можетъ достигнуть «степеней извѣстныхъ», но въ томъ, что съ нимъ становится все солидарнѣе та среда, которая ничего не раздаетъ и не сулитъ, но въ которой еще живи отголоски «чувствительности», среди простыхъ, обыкновенныхъ людей. Она покидаетъ преданія «правды и добра» (какъ говорилось къ старину) для морали, пронизнутой ненавистью холодомъ, и повторяетъ на всевозможные лады разсужденія Леонида.

Вотъ этихъ-то обыкновенныхъ людей, этихъ «безразличныхъ» Дантовской комедіи и нѣтъ, вѣроятно, въ виду часть печати, которая только глумленіемъ могла отвѣтить на вопли армянскихъ мучениковъ. И тѣмъ больше грѣхъ этой печати, соблазняющей «единаго отъ малыхъ сихъ»...

Къ счастью, забытыя слова, которыхъ не донесла холодящая рука сатирика, забыты не всѣми. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ то горячее сочувствіе, которое встрѣтила идея сборника въ пользу бѣдствующихъ армянъ среди русскихъ литераторовъ. И весь тотъ матеріалъ объемистаго сборника, который не имѣетъ прямого отношенія къ политическому положенію армянъ, ихъ быту, литературѣ, наукѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что живо еще среди русскаго общества сочувствіе къ завѣтамъ лучшихъ эпохъ нашей общественности. Эта часть сборника не меньше, чѣмъ та, которая спеціально посвящена армянскому вопросу, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и читается съ глубочайшимъ интересомъ. Читатель найдетъ въ этомъ отдѣлѣ интересную статью проф. П. Н. Милюкова «Университетскій курсъ Грановскаго», которая на основаніи сохранившейся студенческой тетрадки до нѣкоторой степени восстановляетъ то, объ утратѣ чего такъ скорбѣли не имѣвшіе счастья лично слышать Грановскаго—«тайну живой, увлекательной рѣчи» знаменитаго профессора. Чрезвычайно любопытны не появившіяся до сихъ поръ въ печати письма Бѣлинскаго къ женѣ, предсмертныя письма М. Е. Салтыкова, воспоминанія И. С. объ В. А. Аршиновичѣ и много другихъ статей, посвященныхъ событіямъ и лицамъ свѣтлаго прошлаго.

Сибирскій читатель долженъ съ особенныхъ интересомъ остановиться на воспоминаніяхъ Г. А. Джаншіева о Н. А. Бѣлоголовомъ и на воспоминаніяхъ послѣдняго о гр. М. Т. Лорисъ-Меликовѣ*), который былъ связанъ тѣсными узами дружбы и уваженія съ нашимъ почитаемымъ земляномъ. Свѣтлая и гуманная личность Бѣлоголового, помимо воли его самого, встаетъ между строкъ его разсказа о гр. Лорисъ-Меликовѣ. «Теперь когда графа уже нѣтъ въ живыхъ», пишетъ Бѣлоголовый, «я не разъ задавалъ себѣ вопросъ, какъ могла завязаться такая дружеская короткость, полная молодого увлеченія, между двумя пожилыми людьми съ столь противоположными темпераментами, между графомъ, съ его южной, живой и экспансивной натурой, и мною, сыномъ ледяной Сибири, замкнутымъ и несообщительнымъ, между веселымъ и остроумнымъ кавказцемъ и суровымъ, аскетическимъ спартанцемъ? «Разгадка этого вопроса какъ въ личностяхъ обѣихъ «чувствительныхъ» друзей, такъ и въ особенностяхъ той эпохи, въ которую пришлось жить и работать армянину-кавказцу и спартанцу-сибиряку. О личности послѣдняго и разсчитываю вскорѣ поговорить съ читателемъ по поводу недавно вышедшей книги его статей.

Отчетъ о сборникѣ короткость по необходимости: даже простое перечисленіе заключающагося въ немъ матеріала далеко вышло-бы за предѣлы газетной замѣтки. Но одно обстоятельство я долженъ еще отмѣтить: не смотря на случайность матеріала, вошедшаго въ сборникъ, неизбѣжную въ изданіяхъ подобнаго рода, въ всей книгѣ лежитъ отпечатокъ одной объединяющей гуманной идеи. Этимъ сборникъ, кромѣ авторовъ, участвующихъ въ немъ, обязанъ главнымъ образомъ Г. А. Джаншіеву, редактору и инициатору изданія и нѣкому палладину «забытыхъ словъ» эпохи великихъ реформъ. *Н. Надеждинъ.*

*) Эти воспоминанія были помѣщены въ «Русск. Старинѣ», въ сборникѣ они «отмѣчены» дополнены.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новое французское печеніе С. СІУ и К° Petit Beurre Москва

БЛАГОДАРЯ высокому качеству нашихъ французскихъ печеній къ чаю НАСЪ УСТОИЛИ ТОЧНЫМИ ПОДРАЖАНІЯМИ.

ИЗБѢГАЙТЕ ЭТИ ПОДДѢЛКИ, обращая вниманіе на этикетку фирмы С. СІУ и К°.

1773—26—2.

ИРКУТСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ИМУЩЕСТВЪ ОТЪ ОГНЯ.

(ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ годъ существованія общества).

Капиталъ основной на 1-е января 1897 г.	собственный запасный	198,182 р. — к.
	Иркутскаго городского общества	50,000 „ — „
	сборныхъ обществъ	309,087 р. 69 к.
	Всего	557,269 р. 69 к.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Дебетъ на 1-е ноября 1897 года. Кредитъ.

Дебетъ			Кредитъ		
Счетъ ссудъ Обществамъ взаимн. страхованія	2500	—	Счетъ запаснаго капитала	198136	14
„ Кассы	617	63	„ Процентовъ	5926	70
„ Процентныхъ бумагъ	205186	88	„ Премій по страхованію недвиж. имущ.	32994	98
„ Имущества Правлен.	357	89	„ Премій по страхованію движ. имущ.	2056	27
„ Страховыхъ досмотръ	—		„ Премій по страхованію товаровъ	2923	18
„ Расходовъ	5139	99	„ Казеннаго налога	83	42
„ Разныхъ лицъ	1129	68	„ Переходящ. суммъ	241	39
„ Безсрочнаго вклада	17800	—			
„ Поварн. убытковъ: мѣстныхъ	5949	—			
союзн. общ.	2995	01			
Балансъ	241626	08	Балансъ	241626	08

Таблица премій съ 1000 рублей страховой суммы.

Родъ строеній и крышъ.	1, 2, 3 и 4 годъ.	5 и 6 годъ.	7 годъ.	8 годъ.	9 годъ.	10 годъ.	11 годъ.	12 годъ.	13 годъ.	14 годъ.	15 годъ.	16 и послѣ 16 лѣтъ.
	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.
Камен., крытое желѣзомъ	I класса 3 60	3 24	2 88	2 70	2 52	2 16	1 80	1 44	1 08	— 72	— 36	БЕЗПЛАТНО
	II класс. 4 —	3 60	3 20	3 —	2 80	2 40	2 —	1 60	1 20	— 80	— 40	
Дерев., крытое желѣзомъ	I класса 10 80	9 72	8 64	8 10	7 56	6 48	5 40	4 32	3 24	2 16	1 08	
	II класс. 12 —	10 80	9 60	9 —	8 40	7 20	6 —	4 80	3 60	2 40	1 20	
Дерев., крытое дерномъ	I класса 16 20	14 58	12 96	12 15	11 34	9 72	8 10	6 48	4 86	3 24	1 62	
	II класс. 18 —	16 20	14 40	13 50	12 60	10 80	9 —	7 20	5 40	3 60	1 80	

За имущества благотворительныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній премія противъ общей таблицы ниже на 10%.

При страхованіи дворовъ свыше отсрочка полонины годовой преміи на 4 мѣсяца, въ 60 городовыхъ.

Имущества, застрахованныя въ обществѣ взаимнаго страхованія, принимаются въ залогъ въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой наравнѣ съ имуществами, застрахованными въ акціонерныхъ обществахъ.

Пожарные убытки вознаграждаются въ теченіе 7 дней, послѣ подачи заявленія о пожарѣ.

Объявленія о страхованіяхъ, кромѣ Правленія, принимаются въ банкѣ Е. Медвѣдниковой С. Н. Сивковымъ, Правленіе помѣщается въ д. Шишковой, на углу Большой и Знаменской улицъ. Телефонъ № 134.

Въ союзъ по обезпеченію пожарныхъ убытковъ состоятъ слѣдующія 34 общества взаимнаго страхованія: Бѣлгородское, Виленское, Владиміровское, Воронежское, Вышневолоцкое, Гомельское, Донское, Донское, Кленцкое, Иркутское, Калужское, Калужское, Екатеринославское, Кременчугское, Кутаисское, Мариупольское, Нижегородское, Новгородъ-Сѣверское, Новомаргелонское, Новочеркасское, Павлово-Посадское, Пензенское, Рогачевское, Самарское, Симферское, Слободское, Ставропольъ-Кавказское, Сызранское, Тверское, Тобольское, Уманское, Херсонское и Царскосельское.

Предсѣдатель Правленія *Сивковъ*, Члены: *В. Бѣлоголовый, Л. Одоль*, бухгалтеръ *Н. Миленкинъ.*

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЯ ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

РЕМИНГТОНЪ

— Общій сбытъ 200,000 —

ПРИНЯТЫ ВСѢМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ

ВЪ МИНИСТЕРСТВАХЪ одного Петербурга болѣе 1000 РЕМИНГТОНОВЪ въ употребленіи

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Единственный Складъ для всей Россіи

Выс. Утвержд. Т-во Правленіе: МОСКВА

Ф. Блокъ

ОСОБЫЯ ЛЬГОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ

ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ

сдается съ февраля на 2 года БОЛЬШАЯ КВАРТИРА—флигель Дочьера въ пер. Харламіевскомъ, домъ Игнатьева,—противъ мужской гимназіи.

1081—2—2

РЕПЕТИРУЮ и ГОТОВЛЮ къ поступ. въ мужскую гимназію. 4 и Сѣдаковскій, д. № 25. 1071—3—1.

УДОБНО-ВЫГОДНО и ВКУСНО

ЭКСТРАКТЫ ДЛЯ МОМЕНТАЛЬНАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ СЛАДКИХЪ НАПИТКОВЪ

1. Желе фруктовое
2. Кремъ
3. Мороженое

съ безвреднымъ мороженщикомъ

ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ

Д. БРАЙНИНЪ

МОСКВА, большая Дубровка 25.

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ

открыта подписка на 1898 годъ на всѣ журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.

1634—10—9.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ ф-ромъ.

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО (производъ Г. Ф. ЭРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и запаха. Рекомендуется какъ благовонно-туалетное мыло высшаго достоинства. Золотая медаль. Я выдано 1893 годъ.

Цѣна за кусокъ 50 коп., 3/4 куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Эргенсъ въ Москвѣ; въ Иркутскѣ: у Поплеркера, Воткорева, Жарниковой и Пиперевскаго. 1017—24—21.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4711

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕДПОЧИТАЮТСЯ ВСѢМЪ ЦВѢТОЧНЫМЪ И МОДНЫМЪ ЗАПАХАМЪ

ПРОДАЮТ ВО АПТЕКАХ И ПАРФЮМЕР. МАГАЗИНАХЪ

Требуйте

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА КОНЬЯЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ВЫСШАЯ НАГРАДА 1896 года НА ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

1530—24—12.

При этомъ № прилагается всѣмъ подписчикамъ объявленіе о новомъ складѣ эфедры Г. Е. Ефремова въ Бузулукѣ, Самар. губ.

Дозволено цензурою Иркутскъ 4 ноября 1897 года. Типографія К. І. Витковской Харламіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.